

Михайлов Федор Андреевич

**Туземцы Закаспийской области и
ИХ ЖИЗНЬ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Андреевич М.**
Туземцы Закаспийской области и их жизнь / Михайлов Федор Андреевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 87 с.

ISBN 978-5-519-96921-5

ISBN 978-5-519-96921-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

VI.

Бытъ, нравы и обычаи туркменъ.

Родовое устройство племенъ. Кочевники, полукочевники и осѣдлые туркмены. Жилище, костюмъ, типъ, характеръ, религіозность, образованіе. Внутренняя жизнь: пища, положеніе женщины, бракъ, разводъ, рожденіе ребенка, обрѣзаніе, вдовство, похороны, поминки, развлечения, литература. Народная нравственность, шариатъ и обычное право, народный судъ, администрація, подати. 42

VII.

Занятія туркменъ.

1) Земледѣліе: Количество пахотной земли; ирригація и водопользованіе; система хозяйства, обработка зсмли, подборъ злаковъ и ихъ урожайность; хлопководство, огородничество, садоводство и шелководство 60

2) Скотоводство: Роль скотоводства въ хозяйствѣ. Породы разводимаго скота и ихъ оцѣнка: овцы, верблюды, рогатный скотъ, лошади. Продукты скотоводства 66

3) Кустарная промышленность: Производство кошемъ и войлоковъ, ковровъ, паласовъ, дорожекъ, мелкихъ ковровыхъ издѣлій. Выдѣлка матерій изъ овечьей и верблюжьей шерсти. Матеріи изъ шелка и бумаги. Ремесленная промышленность . 68

4) Рыбный промыселъ 76

Заключеніе. 78

Предисловіе.

Настоящій очеркъ вызванъ составленіемъ этнографической карты Закаспійской области, предназначенной для Парижской выставки 1900 года. Это — первая попытка систематическаго и графическаго изображенія разрозненныхъ и неполныхъ свѣдѣній объ этнографическомъ составѣ населенія области.

При скудныхъ историческихъ свѣдѣніяхъ и почти полномъ отсутствіи сколько нибудь обработаннаго матеріала, могущаго служить для разъясненія сложныхъ этнографическихъ вопросовъ, можно сказать заранѣе, что дальнѣйшія работы, въ особенности по этнографіи туркменскихъ и отуркменившихся племенъ, внесутъ много существенныхъ измѣненій въ предлагаемую нынѣ классификацію.

Мы имѣемъ дѣло съ племенами, несомнѣнно представляющими въ антропологическомъ отношеніи результатъ скрещенія не только племенъ, но и различныхъ расъ. Начиная со временъ доисторическихъ и кончая недавнимъ прошлымъ, Туркестанъ и Закаспійская область были водоворотомъ, въ которомъ сталкивались потоки народовъ различнаго происхожденія, вытѣсняя, поглощая и обезличивая другъ друга. Послѣ войнъ Александра Македонскаго, историки которыхъ Арріанъ и Квинтъ Курцій даютъ смутныя основанія для размѣщенія на пути слѣдованія греческихъ армій народовъ, населявшихъ въ то время нынѣшнюю Персію, Закаспійскую область, Афганистанъ и страны между Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей, совершился цѣлый рядъ перемѣшеній. Тѣ изъ нихъ, которыя происходили въ направленіи западномъ, получили въ исторіи названіе „переселенія народовъ“, что однако, въ сущности, мало разъясняетъ дѣло; другія же, происходившія преимущественно въ направленіи съ сѣвера на югъ, отъ Исыкъ-Куля на Аму-Дарью и далѣе, можно сказать, совсѣмъ ускользнули отъ исторіи, если не считать случайныхъ указаній китайскихъ, а отчасти и арабскихъ историковъ. Нѣкоторыя свидѣтельства

стрѣчаемъ у Рашидеддина (XIII в.), другія у Амира Наваи (XV в.). Существуетъ даже родословная туркменъ, написанная въ половинѣ XVII ст. хивинскимъ Ханомъ Абуль-Гази-богадуръ-Ханомъ; но нить именъ, изъ которыхъ она составлена, можетъ служить самое большее подспорьемъ, но никакъ не руководствомъ, для этнографической систематизаціи.

Антропология, археология и нумизматика дали до сихъ поръ для даннаго вопроса мало полезныхъ указаній. Въ лингвистическомъ отношеніи преобладаніе тюркскаго языка, пріятаго массою населенія Средней Азіи, въ особенности заимнило этнографическое различіе отдѣльныхъ племенъ.

Столь же недостаточное основаніе для выводовъ даютъ народныя преданія. Они мало распространены и захватываютъ очень незначительное время, самое большее два полѣднихъ столѣтія. Пользоваться ими, какъ и всякими преданіями, возможно только съ величайшей осторожностью.

До нѣкоторой степени путеводною нитью, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ подкрѣпленія тѣхъ или иныхъ указаній, потерпнутыхъ изъ положительныхъ источниковъ, могли бы служить музыка и орнаментъ; однако къ серьезному изслѣдованію этихъ проявленій творческаго духа народовъ едва только приступлено. По почину Императорскаго географическаго общества и при помощи фонографа, въ нынѣшнемъ году г. Рыбаковъ собралъ и записалъ въ разныхъ частяхъ Закаспійской области много пѣсенъ сартовскихъ, киргизскихъ, ахальскихъ, арыкскихъ, салорскихъ и пр., и можно ожидать, что по обработкѣ этого матеріала, явится возможность сдѣлать нѣкоторые этнографическіе выводы. Еще болѣе важнымъ указаніемъ родства народовъ и племенъ можетъ служить орнаментъ, такъ полно выражающійся въ средне-азіатскихъ коврахъ. До ихъ поръ онъ не былъ предметомъ научнаго изслѣдованія, да и въ художественномъ отношеніи издательство коснулось его лишь самымъ поверхностнымъ образомъ. Начатыя въ этомъ направленіи въ Асхабадѣ систематическія работы обѣщаютъ еще болѣе цѣнные результаты, нежели музыка.

При изложенныхъ выше условіяхъ нужно по истинѣ имѣть извѣстную смѣлость, чтобы рѣшиться на научную группировку столь несовершенныхъ и случайныхъ данныхъ. Од-

нако починъ въ настоящемъ дѣлѣ необходимъ ужъ по одному тому, что двигающаяся быстрыми шагами европейская цивилизація грозитъ еще болѣе затемнить слабые признаки племенныхъ различій народовъ, обитающихъ нынѣ въ Закаспійской области.

По предложенію Начальника Закаспійской области, авторъ настоящаго труда, Капитанъ Ф. А. Михайловъ, бывшій до послѣдняго времени помощникомъ начальника Асхабадскаго уѣзда, а нынѣ занимающій должность начальника Мервскаго уѣзда, обработалъ рядъ свѣдѣній, собранныхъ по уѣздамъ, и связалъ ихъ съ тѣми данными, для которыхъ имѣются указанія въ печатныхъ трудахъ.

Пользуясь къ тому же результатами собственныхъ изысканій, онъ выработалъ классификацію, въ которую вошли всѣ народности, обитающія въ настоящее время въ Закаспійской области. Между ними наиболѣе темною представляется небольшая группа, названная аборигенами, т. е. остатками жителей, предшествовавшихъ вторженію тюркскихъ племенъ, затѣмъ слѣдуютъ въ разныхъ сочетаніяхъ племена тюркскія и арійскія, отчасти и семитическія.

Нужно надѣяться, что этотъ первый опытъ будетъ началомъ дальнѣйшихъ трудовъ и что по мѣрѣ новыхъ открытій археологическихъ и, особенно, послѣ предстоящихъ антропологическихъ работъ, въ предлагаемую нынѣ классификацію будутъ внесены всѣ необходимыя поправки.

А. Боголюбовъ.

1

I.

Краткій географическій очеркъ Закаспійской Области.

историческія
свѣдѣнія.

СТРАНА, занимающая юго-западную часть Арало-Каспійской низменности и лежащая на границѣ Турана съ Ираномъ, не смотря на свой пустынный характеръ, всегда играла весьма важную роль въ исторіи народовъ.

Здѣсь пролегалъ одинъ изъ тѣхъ путей, по которому въ доисторическія времена совершалось великое переселеніе.

Мы не имѣемъ даже и легендарныхъ свѣдѣній объ этомъ удаленномъ отъ насъ времени, а послѣдующія событія бурной исторической жизни страны уничтожили всякіе надземные слѣды прошедшихъ здѣсь великихъ доисторическихъ событій. Но есть основаніе думать, что именно здѣсь прошелъ одинъ изъ рукавовъ того потока народовъ, который, двинувшись отъ подножія Памира, Гималая и Гиндукуша, залилъ собой весь свропейскій материкъ.

Не смотря на свой пустынный характеръ, страна

эта продолжала играть значительную роль и въ историческое время, являясь въ теченіи многихъ вѣковъ яблокомъ раздора для соприкасающихся въ этомъ мѣстѣ народовъ Ирана и Турана и приманкой для пришлыхъ завоевателей.

Первыми владѣльцами страны въ періодъ историческій являются персы. При царѣ Даріи Гистаспѣ округъ Мерва (Маргіана) входилъ въ составъ его обширныхъ владѣній. Александръ Македонскій, покоривъ Персію, подчинилъ себѣ всю эту страну и основалъ на мѣстѣ Мерва городъ Александрію и г. Ниса въ нынѣшнемъ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ.

Историческія свѣдѣнія, относящіяся къ этому періоду исторіи края, весьма скудны, и мы не знаемъ, когда кончилось здѣсь владычество Македонской династіи и когда власть перешла снова къ персидской династіи Аркасидовъ и Сассанидовъ. Связная исторія Мерва, главнаго оазиса области, начинается со времени взятія его арабами въ 636-мъ году при халифѣ Османѣ. Халифы изъ династіи Аббасидовъ владѣли Мервомъ до 817 года, послѣ чего власть переходила послѣдовательно къ династіямъ Тахаридовъ, Сафари-довъ, Саманидовъ и Газневидовъ. Въ 1036 г. край перешелъ подъ власть туркменской династіи Сельджу-ковъ, при которыхъ Мервъ достигъ наибольшей степени своего процвѣтанія. Въ это время страна была опустошена нашествіями сначала гузовъ (1153 г.) и, затѣмъ, монголовъ (1219 г.). Сынъ Чингизъ-хана Тюйли-ханъ покорилъ Мервъ, вырѣзалъ всѣхъ жителей и обратилъ городъ въ развалины, изъ которыхъ онъ поднялся лишь 200 лѣтъ спустя. Въ 1384 году другой монгольскій завоеватель, Тамерланъ, совершая походъ въ Мазандеранъ, разорилъ всѣ остальные города края: Серахсъ, Абиведъ ¹⁾ и Ниса.

¹⁾ г. Абиведъ лежалъ въ 8 верстахъ отъ нынѣшней жел.-дор. стан-ціи Казхка.

Съ 1396 года по 1510 г. краемъ владѣла монгольская династія Тимуридовъ, затѣмъ власть снова перешла къ персамъ въ лицѣ династїи Сефевидовъ.

Послѣ войнъ съ узбеками и хивинцами по смерти Надиръ Шаха около 1750 года Мервомъ завладѣли бухарскіе ханы, при которыхъ городъ пришелъ къ совершенному упадку. Султанъ—Бендская плотина была разрушена, и всѣ жители переселены въ Бухару.

Въ 1820 году Мервъ служилъ лишь мѣстомъ ссылки бухарскихъ преступниковъ, для чего тамъ стоялъ небольшой бухарскій гарнизонъ.

Остальные оазисы края находились подъ властью Персіи, составляя часть Хоросанской провинціи, до смерти Надиръ Шаха, послѣ чего ими завладѣли свободныя туркменскія племена, въ руки которыхъ впослѣдствїи перешли такъ же Тедженскій и Мервскій оазисы.

Усть-Уртъ и песчанныя Каракумскія степи съ давнихъ временъ входили въ составъ Хивинскаго ханства.

Русское владычество въ краѣ началось съ начала XIX-го вѣка принятіемъ въ подданство киргизъ и туркменъ восточнаго берега Каспійскаго моря и затѣмъ, полстолѣтія спустя, постройкою двухъ укрѣпленій: форта Александровскаго (1846 г.) и Красноводска (1869 г.). Причиной постройки этихъ укрѣпленій было желаніе прекратить разбои прибрежныхъ туркменскихъ племенъ, вредившихъ нашей морской торговлѣ, и облегчить торговыя сношенія съ Средне-Азіатскими ханствами. Затѣмъ, въ 1879 и 1881 г. были предприняты экспедиціи вглубь туркменскихъ степей, которыя окончились взятіемъ крѣпости Геокъ-Тепе, главнаго оплота туркменской вольницы, и присоединеніемъ Ахалъ-Текинскаго оазиса къ Россіи. Въ 1884 году добровольно покорился Мервъ, Иолотанъ, Серахсъ и Тедженъ и, наконецъ, въ 1885 съ занятіемъ пограничнаго съ Авганистаномъ

Пендинскаго оазиса все громадное пространство туркменскихъ степей и оазисовъ вошло въ составъ Закаспійской области.

Почти съ начала XIX столѣтія весь край, входящій нынѣ въ составъ Закаспійской области, находился во власти хищныхъ туркменскихъ племенъ, занимающихся разбойничьими набѣгами и грабежемъ. Всѣ бывшіе здѣсь когда-то цвѣтущіе города лежали въ развалинахъ, громадныя водопроводныя сооруженія были разрушены, плодородныя оазисы запустѣли, торговые пути не пестрѣли болѣе караванами, и даже одиночныя смѣлыя путешественники не смѣли сюда показываться, не рискуя своею жизнью и свободой. Туркменская вольница, не находя удовлетворенія своей удали въ своихъ опустошенныхъ степяхъ, направила свои набѣги на персидскую провинцію Хоросанъ, доходя до самаго Мешхеда, разрушая селенія, уводя жителей въ неволю и продавая въ рабство на рынкахъ Хивы и Бухары.

Туркмены нагнали ужасъ на населеніе Хоросана, и пограничныя съ Туркменіей округа его обезлюдѣли и запустѣли. Такъ продолжалось до времени подчиненія края русской власти.

Закаспійская область лежитъ между $45^{\circ} 30'$ и $36^{\circ} 40'$ сѣверной широты и 68° и $84^{\circ} 20'$ восточной долготы, считая отъ Пулковскаго меридіана.

Она граничитъ съ сѣвера съ Уральскою областію и Хивинскимъ ханствомъ, съ востока—съ Бухарой, съ юга—съ Авганистаномъ и Персіей и съ запада—Каспійскимъ моремъ.

Общая длина пограничной линіи равна 5325 верстамъ, изъ коихъ половина приходится на морскую границу.

Въ этихъ предѣлахъ площадь области равна 535217 кв. верстамъ, или 109308 кв. географическимъ милямъ.

Закаспійская область входитъ въ составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства въ качествѣ от-

дѣльной его части. Въ административномъ отношеніи она раздѣляется на пять уѣздовъ, которые, въ свою очередь, подраздѣлены на районы и приставства. Мангишлакскій уѣздъ на сѣверѣ и Красноводскій съ приставствами Чикишлярскимъ и Каракалинскимъ на югѣ занимаютъ западную часть области вдоль берега Каспійскаго моря. Далѣе на востокъ лежатъ уѣзды Асхабадскій съ Дурунскимъ приставствомъ, Тедженскій съ приставствами Атекскимъ и Серахскимъ и Мервскій съ районами Тохтамышскимъ и Отамышскимъ и приставствами Иолотанскимъ и Пендинскимъ.

рма, повер-
хности.

Профессоръ Мушкетовъ *) различаетъ въ физическомъ строеніи Закаспійской области три отдѣльныя площади, отличающіяся одна отъ другой не только орографическимъ характеромъ, но и геологическимъ составомъ.

Первая изъ нихъ, или сѣверо-западная представляетъ возвышенную равнину, достигающую 700 футовъ высоты и имѣющую однообразную сглаженную поверхность. Эта возвышенная равнина издавна извѣстна подъ именемъ Усть-Урта, что значитъ — высокая степь, высокая равнина; южная граница ея вблизи старыхъ руслъ р Аму-Дарьи, Узбоя и Унгуза, обозначается крутымъ уступомъ, мѣстами въ видѣ сплошной террасы, мѣстами же значительно расчлененной на отдѣльныя высоты, называемыя чинками или кырами. Обрывистая южная граница Усть-Урта придаетъ всей этой возвышенной равнинѣ характеръ столовой горы. Орографическое и геологическое однообразіе этой равнины нарушается только значительнымъ пониженіемъ лежащей къ востоку отъ нея котловины Сары-Камышъ, находящейся на 50 футовъ ниже уровня Каспійскаго моря, да выступаніемъ на западной окраинѣ ея возвышенностей Мангишлакскаго полуострова и южнаго побережья Кара-Бугазскаго залива.

По мнѣнію профессора Мушкетова, въ эпоху развитія Арало-Каспійскаго бассейна Усть-Уртъ пред-

*) Краткій очеркъ геологическаго строенія Закаспійской Области. Спб. 1891 г.

ставлялъ собой большой полуостровъ, отдѣлявшій Каспійскій бассейнъ отъ Аральскаго, которые соединялись между собой только узкимъ проливомъ по Узбою между Большими и Малыми Балханами.

Вторая часть Закаспійской области, называемая Мушкетовымъ «Туркменской впадиной», простирается къ югу и къ востоку отъ возвышенной равнины Усть-Уртъ и доходитъ на югѣ почти до государственной границы области съ Персїей и Афганистаномъ, а на востокъ до рѣки Аму-Дарьи. Эта обширная низменность до сего времени носить на себѣ характерные слѣды бывшего здѣсь когда-то морскаго дна и въ громадной своей части, равной около девяти десятыхъ своего пространства, представляетъ изъ себя площадь песковъ, или такъ называемую въ трудахъ современныхъ геологовъ «песчаную степь». Южная часть этой полосы представляетъ степное пространство съ лесовой почвой, залегающее вдоль сѣверныхъ склоновъ Туркмено-Хоросанскихъ и Парапамизскихъ горныхъ системъ. Ширина ея не вездѣ одинакова; такъ, вдоль подошвы Туркмено-Хоросанскихъ горъ она не превышаетъ 25—30 верстъ, суживаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 10—15 верстъ; у подошвы же Парапамизской горной системы она расширяется до 100 верстъ.

Поверхность песчаной степи, благодаря сочетанію высокихъ бархановъ съ такырами и шорами, отличается гораздо большимъ орографическимъ разнообразіемъ, чѣмъ поверхность Усть-Урта. Большая часть ея представляетъ совершенную пустыню, за исключеніемъ вышеуказанной лесовой степи, залегающей вдоль сѣверныхъ склоновъ Туркмено-Хоросанскихъ и Парапамизскихъ горъ, вполне пригодной для культуры, въ особенности полоса, простирающаяся вдоль подошвы Копетъ-Дага, и долинъ болѣе значительныхъ рѣкъ.

Наконецъ, третья часть Закаспійской области представляетъ сложную систему горъ, извѣстныхъ подъ именемъ Копетъ-дага или Туркмено-Хоросанскихъ,